

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Рецензент: проф. А.П.Гринин (С.-Петербург. ун-т)

Аджемян Л.П., Антонов Н.В., Васильев А.Н.

А28 Метод ренормализационной группы в теории развитой турбулентности. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. – 44с.

Дано подробное систематическое введение в современную ренормгрупповую теорию развитой гидродинамической турбулентности. Излагаются необходимые сведения о квантово-полевой формулировке стохастической динамики, ультрафиолетовой ренормировке, обсуждается вывод и решение уравнений ренормгруппы. Техника ренормгруппы применяется к стохастической модели развитой (однородной, изотропной) турбулентности несжимаемой вязкой жидкости, для которой она позволяет доказать существование инфракрасного скейлинга с колмогоровскими размерностями.

Рекомендуется студентам физического факультета Санкт-Петербургского университета в качестве учебного пособия по спецкурсам "Применение методов квантовой теории поля в статистической физике" и "Статистическая теория турбулентности".

ББК 22.31

- © Л.П.Аджемян,
Н.В.Антонов,
А.Н.Васильев, 1998
- © Издательство
Санкт-Петербургского
университета, 1998

Введение

Метод ренормализационной группы (РГ), развитый первоначально в рамках квантовой теории поля в связи с потребностями физики элементарных частиц, был с успехом применен в начале 70-х годов в работах К. Вильсона и других авторов (см. книгу [1] и ссылки в ней) в теории критических явлений для обоснования критической масштабной инвариантности (скейлинга) и вычисления универсальных характеристик критического поведения (критические индексы и нормированные скейлинговые функции) в форме ε -разложений. Впоследствии метод РГ был обобщен и на другие задачи, для которых характерна масштабная инвариантность (скейлинг) в инфракрасной области: критическую динамику, случайные блуждания, физику полимеров и, наконец, теорию развитой гидродинамической турбулентности.

Как отмечается, например, в [2], теоретическое описание развитой турбулентности остается пока нерешенной задачей. Большинство аналитических теорий турбулентности приходится рассматривать скорее как полуфеноменологические "модели", чем как "приближения" в том смысле, что они не являются приближениями конечного порядка в некоторой регулярной теории возмущений по малому параметру для какой-либо микроскопической модели типа стохастического уравнения Навье-Стокса. Одним из немногих исключений и является РГ-подход к турбулентности, берущий начало с работы [3].

В отличие от теории критического поведения, аппарат РГ не стал пока общепринятым в теории турбулентности и используется в виде различных достаточно далеких друг от друга формализмов (квантово-полевая РГ, рекурсионные соотношения Вильсона, итерационное усреднение по модам околосеточных масштабов), что крайне затрудняет взаимопонимание работающих в этой области специалистов. Поэтому в настоящей работе систематически используется стандартная квантово-полевая техника РГ, имеющая надежную базу в форме квантово-полевой теории ренормировки и хорошо развитых методов расчета РГ-функций и критических размерностей (аналитическая регуляризация, схема минимальных вычитаний и т.п.) и подробно излагаются не только физические результаты, но и сам аппарат РГ.

В данной работе рассматривается лишь простейшая стохастическая модель развитой изотропной однородной турбулентности несжимаемой жидкости. Дано доказательство существования в этой модели инфракрасного скейлинга с точно известными "колмогоровскими" размерностями. Более сложные вопросы РГ-теории турбулентности, касающиеся ренормировки составных операторов, операторного разложения Вильсона и исследования инфракрасных асимптотик различных скейлинговых функций, рассматриваются в обзорной статье [4].

В РГ-теории турбулентности возник целый ряд новых проблем, с которыми не имели дела в теории критического поведения: "замораживание" критических размерностей, "опасные" составные операторы с отрицательными размерностями и др. Решение этих проблем требует выхода за рамки ε -разложений и совместного использования техники РГ с другими методами (инфракрасная теория возмущений, операторное разложение, функциональные уравнения типа Швингера и др.) Эти вопросы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании, также рассматриваются в [4].

Основные ссылки по физике развитой турбулентности [5–8], по квантово-полевой теории ренормировки [9–10], по применению метода РГ в теории критического поведения [11–14], по функциональным методам квантовой теории поля [15–16].

1. Стохастическое уравнение Навье–Стокса. Феноменология развитой турбулентности

В качестве микроскопической модели развитой (однородной, изотропной) турбулентности несжимаемой вязкой жидкости (газа) рассматривается стохастическое уравнение Навье–Стокса с внешней случайной силой [5]

$$\nabla_t \varphi_i = \nu_0 \Delta \varphi_i - \partial_i P + F_i, \quad \nabla_t \equiv \partial_t + (\varphi \partial). \quad (1)$$

Здесь φ_i — поперечное (в силу несжимаемости) векторное поле скорости, P и F_i — давление и поперечная внешняя случайная сила в расчете на единицу массы (все эти величины зависят от $x \equiv t, \mathbf{x}$), ν_0 — кинематический коэффициент вязкости, ∇_t — галилеево-ковариантная производная. Задача (1) рассматривается на всей оси времени t и доопределется условием запаздывания, а также нулевым асимптотическим условием для φ при

$t \rightarrow -\infty$. Для F предполагается гауссово распределение с нулевым средним и заданным коррелятором

$$\langle F_i(x) F_j(x') \rangle = \delta(t - t')(2\pi)^{-d} \int d\mathbf{k} P_{ij}(\mathbf{k}) d_F(\mathbf{k}) \exp[i\mathbf{k}(\mathbf{x} - \mathbf{x}')], \quad (2)$$

в котором $P_{ij}(\mathbf{k}) = \delta_{ij} - k_i k_j / k^2$ — поперечный проектор, $d_F(k)$ — некоторая функция $k \equiv |\mathbf{k}|$ и параметров модели, d — размерность пространства $\mathbf{x}$. Введение случайной силы феноменологически моделирует стохастичность (которая в реальных условиях должна возникать спонтанно как следствие неустойчивости ламинарного течения) и одновременно — "накачку" энергии в систему за счет взаимодействия с крупномасштабными пульсациями (вихрями). Средняя мощность накачки энергии W связана с функцией d_F в (2) точным соотношением

$$W = [(d-1)/2(2\pi)^d] \int d\mathbf{k} d_F(\mathbf{k}). \quad (3)$$

Переход к стохастической задаче позволяет отвлечься от конкретных начальных и граничных условий и рассматривать непосредственно однородную развитую турбулентность [5], при этом поле φ в уравнении (1) соответствует лишь хаотической ("пульсационной") составляющей реальной скорости.

Уравнение (1) решается итерациями по нелинейности с последующим усреднением $\langle \dots \rangle$ по распределению случайной силы. Вычисляемыми величинами являются различные корреляционные функции $\langle \varphi(x_1) \dots \varphi(x_n) \rangle$, а также функции отклика — вариационные производные корреляционных функций по "неслучайной внешней силе", вводимой как аддитивная добавка в правую часть уравнения (1). Пользуясь квантово-полевой терминологией, будем называть все эти объекты "функциями Грина". В силу трансляционной инвариантности задачи все они зависят лишь от разностей времен и координат, поэтому одновременные корреляционные функции $\langle \varphi(x_1) \dots \varphi(x_n) \rangle$ с $t_1 = \dots = t_n \equiv t$ не зависят от общего для всех полей времени t . Такие объекты называют "статическими", в отличие от "динамических" корреляторов с произвольными временами полей.

Упрощенная физическая картина турбулентности состоит в следующем [5]: энергия внешнего источника (у нас — случайной силы) поступает в систему от крупномасштабных движений

(“вихрей”) с некоторым характерным размером $l_{max} \equiv 1/m$, затем переносится по спектру (“дробление вихрей”) за счет нелинейности в уравнении (1) и, наконец, начинает активно диссирировать на масштабах $l_{min} \equiv 1/\Lambda$ (“диссипативная длина”), где становится существенной роль вязкости. Независимыми являются параметры W , ν_0 и $m \equiv l_{max}^{-1}$ (последний будем называть “массой” по формальной аналогии с квантово-полевыми моделями), все прочие выражаются через них по соображениям размерности ($m \sim L^{-1}$, $W \sim L^2 T^{-3}$, $\nu_0 \sim L^2 T^{-1}$, где L — длина, T — время), для нижних границ — через пару W , m , для верхних — через пару W , ν_0 , в частности, $\Lambda = W^{1/4} \nu_0^{-3/4}$. Развитая турбулентность характеризуется большим значением числа Рейнольдса $Re = (\Lambda/m)^{4/3}$ и, как следствие, наличием широкого “инерционного интервала”, определенного неравенствами $m \ll k \ll \Lambda$ для импульсов ($\equiv$ волновых чисел) и $\omega_{min} \equiv W^{1/3} m^{2/3} \ll \omega \ll \omega_{max} \equiv \nu_0 \Lambda^2$ для частот [5].

Основные положения феноменологической теории Колмогорова–Обухова [5] были сформулированы в виде двух гипотез. Первую из них впоследствии пришлось модифицировать в сторону ослабления, и мы приведем сначала первоначальный вариант с обозначением 1', а потом — после необходимых пояснений — более точную современную версию гипотезы с обозначением 1.

Гипотеза 1' [5]. В области $k \gg m$, $\omega \gg \omega_{min} = W^{1/3} m^{2/3}$ распределение фурье-компонент $\varphi(\omega, \mathbf{k})$ случайной скорости $\varphi(x) \equiv \varphi(t, \mathbf{x})$ зависит от полной мощности накачки W , но не зависит от “деталей ее устройства”, в том числе и от конкретного значения m .

Гипотеза 2 [5]. В области $k \ll \Lambda$, $\omega \ll \omega_{max} = \nu_0 \Lambda^2$ оно не зависит от коэффициента вязкости ν_0 .

Из второй гипотезы, в частности, следует, что в ее области применимости парный коррелятор фурье-компонент скорости d -мерной задачи представим в виде

$$\begin{aligned} \langle \varphi_i(\omega, \mathbf{k}) \varphi_j(\omega', \mathbf{k}') \rangle &= \\ &= (2\pi)^{d+1} \delta(\omega + \omega') \delta(\mathbf{k} + \mathbf{k}') P_{ij}(\mathbf{k}) D(\omega, k), \\ D(\omega, k) &= W^{1/3} k^{-d-4/3} f(Wk^2/\omega^3, m/k), \end{aligned} \quad (4)$$

где f — некоторая остающаяся неизвестной функция двух независимых полностью безразмерных аргументов.

В инерционном интервале, где выполнены условия обеих гипотез, второй аргумент функции f в (4) мал, а первый удовлетворяет неравенствам $(k/\Lambda)^2 \ll Wk^2/\omega^3 \ll (k/m)^2$, т.е. фактически произволен. Согласно гипотезе 1' в этой области должна исчезать зависимость от m , другими словами, функция f в (4) должна иметь конечный предел при стремлении к нулю ее второго аргумента m/k . Но уже давно известно [19], что это не так: из-за кинематического эффекта переноса вихрей как целого крупномасштабными движениями с $k \simeq m$ предел $m/k \rightarrow 0$ в динамических объектах типа коррелятора (4) не существует. Более правильной является следующая формулировка (см., например, [20]).

Гипотеза 1. В области $k \gg m$ конечный предел при $m/k \rightarrow 0$ существует для одновременной функции распределения пространственных фурье-компонент $\varphi(t, \mathbf{k})$ случайного поля скорости $\varphi(t, \mathbf{x})$.

Для статического парного коррелятора из гипотезы 2 (или интегрированием по частотам ω , ω' равенства (4)) получим представление

$$\begin{aligned} \langle \varphi_i(t, \mathbf{k}) \varphi_j(t, \mathbf{k}') \rangle &= (2\pi)^d \delta(\mathbf{k} + \mathbf{k}') P_{ij}(\mathbf{k}) D_{CT}(k), \\ D_{CT}(k) &= k^{-d} (W/k)^{2/3} f(m/k) \end{aligned} \quad (5)$$

(мы используем одну и ту же букву f для обозначения различных функций от безразмерных аргументов).

Гипотеза 1 гарантирует существование конечного предела $f(0)$ функции $f(m/k)$ при $m/k \rightarrow 0$, величина $f(0)$ просто связана с известной константой Колмогорова. Представление (5) справедливо для всех $k \ll \Lambda$, т.е. как в инерционном интервале $m \ll k \ll \Lambda$, где функцию $f(m/k)$ можно заменить константой $f(0)$, так и в “энергосодержащей области” (область накачки $k \sim m$), где она обязательно должна быть нетривиальной (см. ниже).

Вычислив преобразование Фурье функции D_{CT} из (5), получим

$$D_{\text{CT}}(r) = (Wr)^{2/3} f(mr) \quad (6)$$

с областью применимости $r >> 1/\Lambda$.

С точки зрения гипотезы 2 представления (5) и (6) эквивалентны, но в отношении гипотезы 1 это не так: для координатного представления (6), в отличие от импульсного, уже нельзя утверждать, что функция $f(mr)$ имеет конечный предел при $m \rightarrow 0$, т.е. сводится к константе в инерционном интервале $\Lambda^{-1} << r << m^{-1}$. Дело в том, что из-за сильной сингулярности коррелятора (5) по k в нуле существование его фурье-образа (гарантированное по физическому смыслу) может обеспечиваться только подавлением степенной сингулярности функцией $f(m/k)$ в (5). Отсюда следует, что при малых k она должна быть нетривиальной и что зависимость f от своего аргумента m/k при вычислении фурье-образа ни в коем случае нельзя пренебречь. Это вносит существенную зависимость от m в $D_{\text{CT}}(r)$ при любых значениях r , в том числе и в инерционном интервале $\Lambda^{-1} << r << m^{-1}$. Но здесь она может проявляться только в виде аддитивной константы, имеющей смысл $D_{\text{CT}}(r=0)$, поскольку для разности $D_{\text{CT}}(r) - D_{\text{CT}}(r=0)$ степенная сингулярность функции (5) подавляется (при естественном предположении аналитичности $f(m/k)$ по k в окрестности $k=0$), поэтому предел $m \rightarrow 0$ в инерционном интервале для этой разности должен существовать.

Из сказанного следует, что с точностью до исчезающих при $m \rightarrow 0$ поправок представление (6) в инерционном интервале $\Lambda^{-1} << r << m^{-1}$ принимает вид

$$D_{\text{CT}}(r) = C_1(W/m)^{2/3} + C_2(Wr)^{2/3}, \quad (7)$$

где первое слагаемое есть $D_{\text{CT}}(r=0)$, второе — разность $D_{\text{CT}}(r) - D_{\text{CT}}(0)$, $C_{1,2}$ — безразмерные положительные константы.

Представления типа (4), (5) можно написать и для более сложных корреляционных функций с любым числом полей φ . Они вытекают только из гипотезы 2 и в совокупности означают наличие инфракрасной (поскольку условия $k << \Lambda$, $\omega << \nu_0 \Lambda^2$ гипотезы 2 не предусматривают ограничений снизу) масштабной инвариантности (скейлинга) с вполне определенны-

ми "колмогоровскими" размерностями $\Delta_F \equiv \Delta[F]$ всех "ИК-существенных" величин $F = \{\varphi \equiv \varphi(x), m, t \sim \omega^{-1}, r \sim k^{-1}\}$ при несущественных W, ν_0 :

$$\Delta_\varphi = -1/3, \Delta_t = -\Delta_\omega = -2/3, \Delta_k = -\Delta_r = \Delta_m = 1. \quad (8)$$

Напомним, что "скейлинг" есть обобщенная однородность относительно совместного согласованного растяжения $F \rightarrow \lambda^{\Delta_F} F$ с произвольным параметром $\lambda > 0$ всех существенных величин F при фиксированных несущественных (формально им можно приписать нулевые размерности). Инфракрасной (ИК-) асимптотике соответствует $\lambda \rightarrow 0$, и утверждение о наличии скейлинга, строго говоря, относится не к точным функциям Грина, а лишь к ведущему члену их ИК-асимптотики $\lambda \rightarrow 0$, поскольку в представлениях типа (4), (5) уже отброшены исчезающие при $k/\Lambda \rightarrow 0, \omega/\nu_0 \Lambda^2 \rightarrow 0$ поправки.

При таком понимании очевидна аналогия между ИК-скейлингом в теории турбулентности и хорошо известным критическим скейлингом в теории фазовых переходов [11–14]: в обоих случаях речь идет о свойствах масштабной инвариантности ведущих сингулярных членов ИК-асимптотики, устанавливаемых первоначально на уровне феноменологии, подтверждающихся экспериментально и нуждающихся в теоретическом объяснении. По поводу эксперимента нужно отметить, что для турбулентности, к сожалению, пока нет прямых экспериментальных данных о динамических объектах с частотной зависимостью. Надежные экспериментальные свидетельства в пользу ИК-скейлинга относятся только к статическим объектам и, в основном, к инерционному интервалу, хотя и здесь не исключена возможность наличия малых отклонений размерностей от их колмогоровских значений (8) [21–24]. Но эти отклонения, если они и есть, невелики, поэтому в дальнейшем мы будем считать ИК-скейлинг с размерностями (8) точным.

Задачей теории является обоснование скейлинга для заданной микромодели и расчет соответствующих критических размерностей ("колмогоровскими" будем называть только конкретные значения (8)) всех ИК-существенных величин. В теории критического поведения эта задача была успешно решена применением метода ренормгруппы (РГ). Этот метод позволяет для любой заданной флуктуационной микромодели установить, имеется ли в ней ИК-скейлинг, и, если да, вычислить искомые

критические размерности (= критические показатели = индексы) в форме ε -разложений — степенных рядов по некоторому "параметру отклонения от логарифмичности" ε . Конкретный смысл ε зависит от модели; для большинства моделей теории критического поведения $\varepsilon = 4 - d$ — отклонение размерности пространства от четверки с реальным значением $\varepsilon_p = 4 - d = 1$ для трехмерной задачи. Все вычисления производятся с произвольным ε и внутренне самосогласованы только в предположении асимптотической малости этого параметра; переход к реальному значению $\varepsilon_p = 1$ осуществляется лишь в окончательных ответах и всегда понимается как экстраполяция.

Вся эта схема оказывается приложимой и к теории турбулентности: исходной микромоделью считается стохастическая задача (1) с подходящим выбором коррелятора (2), в который вводится нужный параметр типа ε (см. ниже) с определенным "реальным" значением ε_p (или областью значений). Стохастическая задача переписывается в форме квантово-полевой модели, к ней оказывается приложимой стандартная техника РГ, позволяющая доказать наличие ИК-скейлинга и вычислить критические размерности в форме ε -разложений. Для указанных в (8) величин они обрываются на членах порядка ε и принимают колмогоровские значения (8) при подстановке $\varepsilon = \varepsilon_p$.

Таким образом, метод РГ позволяет доказать наличие ИК-скейлинга в теории турбулентности, что эквивалентно обоснованию гипотезы 2 Колмогорова. Представления типа (4), (5) будут получаться как ИК-асимптотика общего решения уравнений РГ. Гипотеза 1 на таком языке есть некоторое утверждение о поведении при $m \rightarrow 0$ входящих в эти представления "скейлинговых функций" f , зависящих от критически (и канонически) безразмерных аргументов. В теории турбулентности, как и в теории критического поведения, подобные вопросы не относятся к компетенции метода РГ в прямом смысле слова, поскольку вид скейлинговых функций в общем решении уравнений РГ никак не определяется. Их можно вычислить по теории возмущений в форме ε -разложений, но это бесполезно для анализа сингулярностей $m \rightarrow 0$. Существенную информацию о скейлинговых функциях можно получать другими, более изощренными техническими методами, требующими обобщения РГ-техники на составные операторы. Эти вопросы подробнее обсуждаются в [4, 20], а здесь мы лишь хотим подчеркнуть, что с точки зрения РГ

между гипотезами 1 и 2 имеется принципиальное различие.

Во избежание недоразумений еще раз подчеркнем, что РГ-техника позволяет доказать лишь ИК-скейлинг, т.е. утверждение, эквивалентное гипотезе 2 и относящееся ко всей ее области применимости, в том числе и к области малых $k \sim m$. Переменная m в ИК-скейлинге является также существенной, т.е. "растягивается" при масштабных преобразованиях. В литературе под "колмогоровским скейлингом" обычно понимается иное, а именно соотношения подобия, вытекающие из гипотезы 1 в ее области применимости. Но это не есть скейлинг в точном смысле слова, т.е. утверждение, относящееся ко всем функциям Грина рассматриваемой модели, поскольку гипотеза 1 справедлива лишь для некоторых статических объектов (именно некоторых, а не всех — см. (7)). Утверждения такого типа стандартной техникой РГ никогда не доказываются.

В заключение уточним вид "функции накачки" d_F в корреляторе (2), используемой в РГ-теории турбулентности. По физическому смыслу реалистическая накачка должна быть инфракрасной, т.е. функция d_F должна содержать параметр $m \ll \Lambda$ и основной вклад в интеграл (3) должен набираться от масштабов $k \sim m$. С другой стороны, для использования стандартной квантово-полевой техники РГ важно, чтобы функция d_F имела степенную асимптотику при больших k . Этому условию удовлетворяет используемая в работах [3, 20] функция

$$d_F = D_0 k^{4-d} (k^2 + m^2)^{-\varepsilon}, \quad (9)$$

где $\varepsilon > 0$ — тот "параметр отклонения от логарифмичности", о котором говорилось выше. В данной модели он является независимым и не имеет никакого отношения к размерности пространства d (в отличие от теории критического поведения, где обычно $\varepsilon = 4 - d$). Логарифмической теории (подробно в п.4) соответствует значение $\varepsilon = 0$, а инфракрасной накачке (9) становится лишь при $\varepsilon > 2$. В области $0 < \varepsilon < 2$ накачка (9) является ультрафиолетовой (УФ-), интеграл (3) для нее на больших k расходится, тогда в нем подразумевается обрезание $k \leq \Lambda$ и интеграл набирается на масштабах $k \sim \Lambda$, т.е. в этом случае $W \sim D_0 \Lambda^{4-2\varepsilon}$, в отличие от $W \sim D_0 m^{4-2\varepsilon}$ для $\varepsilon > 2$.

В большинстве работ по РГ-теории турбулентности используется более простая чисто степенная накачка

$$d_F = D_0 k^{4-d-2\varepsilon}, \quad (10)$$

соответствующая $m = 0$ в (9). Это возможно, если интересоваться лишь обоснованием ИК-скейлинга и критическими размерностями (которые при любой накачке не должны зависеть от m), а прочие объекты типа скейлинговых функций вычислять по диаграммам теории возмущений только в форме ε -разложений. Тогда переход к теории с $m = 0$ непротиворечив, поскольку коэффициенты ε -разложений диаграмм всегда имеют конечные пределы при $m \rightarrow 0$. Но это, конечно, не является доказательством гипотезы 1 Колмогорова, поскольку для конечных ε в реальной области ИК-накачки $\varepsilon > 2$ предел $m \rightarrow 0$ может не существовать (простой пример — функция $m^{2-\varepsilon}$: коэффициенты ее ε -разложения при $m \rightarrow 0$ исчезают, а сама она для $\varepsilon > 2$ расходится). Поэтому гипотезу 1 можно обсуждать только в моделях типа (9) с параметром m и обязательно вне рамок ε -разложения. Но если не касаться этих вопросов, то можно пользоваться максимально упрощенной моделью (10). Для нее "реальным" считается значение $\varepsilon_p = 2$, соответствующее границе области ИК-накачки в (9), поскольку для $\varepsilon > 2$ интеграл (3) с функцией (10) не существует из-за ИК-расходимости, а при $\varepsilon < 2$ накачка ультрафиолетовая. Отметим, что при $\varepsilon = 2$ параметр D_0 в (10) приобретает размерность W . Отметим также, что идеализированной накачке бесконечно большими вихрями соответствует $d_F(\mathbf{k}) \sim \delta(\mathbf{k})$, а функцию Ck^{-d} при подходящем выборе амплитуды C можно считать степенной моделью d -мерной δ -функции. Более реалистической является, конечно, модель накачки (9) или ее обобщение

$$d_F = D_0 k^{4-d-2\varepsilon} h(m/k), \quad h(0) = 1 \quad (11)$$

с произвольной "достаточно хорошей" функцией $h(m/k)$, обеспечивающей сходимость интеграла (3) при малых k и нормированной на единицу при $k \gg m$, где (11) переходит в (10).

Как уже говорилось, большинство результатов РГ-теории турбулентности получено в рамках ε -разложений для модели (10) с $m = 0$. В некоторых работах использовалась модель (9), их результаты обобщаются непосредственно на модель (11) с произвольной функцией $h(m/k)$. Она нетривиальна лишь в энергосодержащей области $k \sim m$ и определяет вид скейлинговой функции $f(m/k)$ из (5) в данной области (в низшем порядке ε -разложения получается просто $h \sim f$, см. п.7). Тем самым h выражается через измеримую экспериментально функцию f и

в этом смысле может считаться известной. Большинство относящихся к инерционному интервалу результатов от выбора конкретной функции h вообще не зависит, и мы будем излагать их для модели (11) с произвольной h .

Для моделей типа (11), в отличие от (10), можно сформулировать и пытаться решить новую интересную "проблему замораживания": поскольку выбор конкретного значения ε в области $\varepsilon > 2$ характеризует одну из "деталей устройства" ИК-накачки, хотелось бы показать, что относящиеся к инерционному интервалу результаты от этого выбора не зависят в соответствии с гипотезой 1 Колмогорова. Для критических размерностей это удается сделать [20]: зависящие от ε в области $0 < \varepsilon < 2$ критические размерности достигают колмогоровских значений (8) при $\varepsilon = 2$ и не изменяются в дальнейшем при возрастании ε . Такое "замораживание размерностей" в области $\varepsilon \geq 2$ согласуется с гипотезой 1 Колмогорова, но не доказывает ее в полном объеме, поскольку остается нерешенной трудная проблема зависимости от m в инерционном интервале. Гипотезу 2 (независимость от ν_0) в области $\varepsilon > 2$ удается доказать полностью (подробнее см. п.8).

2. Квантово-полевая формулировка

Хорошо известно [25–26], что любая стохастическая задача

$$\partial_t \varphi(x) = V(x; \varphi) + F(x), \quad \langle F(x)F(x') \rangle = D_F(x, x') \quad (12)$$

для поля или системы полей $\varphi(x) \equiv \varphi(t, \mathbf{x})$ с произвольным, не содержащим производных φ по времени функционалом V и произвольным коррелятором D_F гауссовой случайной силы F при стандартном (как для (1)) доопределении эквивалентна квантовой теории удвоенного набора полей $\Phi \equiv \varphi, \varphi'$ с функционалом действия

$$\begin{aligned} S(\Phi) &= \varphi' D_F \varphi'/2 + \varphi'[-\partial_t \varphi + V] \equiv \\ &\equiv 1/2 \int \int dx dx' \varphi'(x) D_F(x, x') \varphi'(x') + \\ &+ \int dx \varphi'(x) [-\partial_t \varphi(x) + V(x; \varphi)]. \end{aligned} \quad (13)$$

Это значит, что статистические средние $\langle \dots \rangle$ случайных величин можно отождествить с функциональными средними с весом $\exp S(\Phi)$, поэтому производящие функционалы полных ($G(A)$) и связных ($W(A)$) функций Грина задачи (12) представляются функциональным интегралом

$$G(A) = \exp W(A) = \int D\Phi \exp[S(\Phi) + A\Phi] \quad (14)$$

с произвольными источниками $A \equiv A_\varphi, A_{\varphi'}$ в линейной форме

$$A\Phi \equiv \int dx [A_\varphi(x)\varphi(x) + A_{\varphi'}(x)\varphi'(x)]. \quad (15)$$

Производящий функционал 1-неприводимых функций Грина определяется преобразованием Лежандра $W(A)$ по A :

$$\Gamma(\Phi) = W(A) - A\Phi, \quad \Phi(x) = \delta W(A)/\delta A(x). \quad (16)$$

Независимым аргументом здесь считается Φ , а $A = A(\Phi)$ определяется неявно вторым равенством (16). Источник $A_{\varphi'}$ имеет смысл неслучайной внешней силы (добавки к V в (12)), поэтому, в частности, функция Грина $\langle\varphi\varphi'\rangle$ модели (13) совпадает с простейшей функцией отклика $\delta\langle\varphi\rangle/\delta A_{\varphi'}|_{A=0}$ в исходной задаче (12).

В дальнейшем мы всегда будем для краткости пользоваться приведенной в (13)–(15) компактной формой записи, подразумевая все нужные интегрирования по переменным $x \equiv t, \mathbf{x}$ и суммирования по индексам полей Φ и источников A .

Интеграл (14) — стандартная конструкция квантовой теории поля, поэтому все функции Грина имеют стандартные фейнманские диаграммные представления, см., например, [16]. Роль линий в диаграммах играют элементы 2×2 матрицы затравочных пропагаторов $\langle\Phi\Phi\rangle_0$, связанной соотношением $\langle\Phi\Phi\rangle_0 = K^{-1}$ с матрицей K в свободной (квадратичной по Φ) части действия $S_0 = -\Phi K \Phi/2$. Если $V = L\varphi +$ нелинейные члены (с некоторой линейной операцией L , $\text{Re}L \leq 0$), затравочные пропагаторы для действия (13) имеют вид

$$\begin{aligned} \langle\varphi\varphi'\rangle_0 &= \langle\varphi'\varphi\rangle_0^T = (\partial_t - L)^{-1}, \quad \langle\varphi'\varphi'\rangle_0 = 0, \\ \langle\varphi\varphi\rangle_0 &= \langle\varphi\varphi'\rangle_0 D_F \langle\varphi'\varphi\rangle_0, \end{aligned} \quad (17)$$

где T — символ транспонирования линейной операции (перестановка аргументов в координатном представлении и $\delta^T = -\delta$ для производных). Пропагатор $\langle\varphi\varphi'\rangle_0$ — запаздывающий (это дополнительное условие к задаче (12)), $\langle\varphi'\varphi\rangle_0$ — опережающий, что вместе с равенством $\langle\varphi'\varphi'\rangle_0 = 0$ приводит к исчезновению любой 1-неприводимой функции Грина $\langle\varphi \dots \varphi\rangle_{1-n}$ только полей φ (без φ') из-за присутствия в ее диаграммах замкнутого цикла запаздывающих линий. По той же причине исчезают также все вакуумные петли и все связные функции $\langle\varphi' \dots \varphi'\rangle_{\text{св}}$ только полей φ' (без φ) [27].

Представление (13), (14) получено в работах [25–26], но сама диаграммная техника типа (17) была сформулирована ранее в [18, 28–29]. В теории турбулентности она известна как диаграммная техника Уайлъда [18]. Функциональная формулировка (13), (14) существенно облегчает получение точных функциональных соотношений типа уравнений Швингера и, что особенно важно, позволяет применить к стохастической задаче (12) стандартную квантово-полевую технику РГ.

В [25–26] и других работах к действию (13) добавляют слагаемое с закороченной линией $\langle\varphi\varphi'\rangle_0$, формально порождаемое определителем линейной операции $-\partial_t + \delta V/\delta\varphi$. Эта добавка точно сокращает все диаграммы с закороченной линией $\langle\varphi\varphi'\rangle_0$, появляющиеся среди прочих по правилам фейнмановской диаграммной техники для действия (13), но не возникающие при построении диаграмм непосредственно итерациями стохастического уравнения (12). Следя [27], условимся в дальнейшем просто доопределять в диаграммах закороченную линию $\langle\varphi\varphi'\rangle_0$ нулем. Такое доопределение сводится к одновременному исчезновению лишних диаграмм и компенсирующей их добавки к действию (13).

Применение сформулированной выше общей теоремы к стохастическим уравнениям ланжевеновского типа приводит к квантово-полевым моделям критической динамики [17]. Для стохастического уравнения Навье–Стокса (1), (2) таким путем получается теория двух поперечных векторных полей $\Phi \equiv \varphi, \varphi'$ с функционалом действия

$$S(\Phi) = \varphi' D_F \varphi'/2 + \varphi'[-\partial_t \varphi + \nu_0 \Delta \varphi - (\varphi \partial) \varphi], \quad (18)$$

в котором D_F — коррелятор случайной силы (2). Поперечность

вспомогательного поля φ' позволяет опустить в (18) чисто продольный вклад $\partial_t P$ из (1).

Затравочные пропагаторы (17) для модели (18) в импульсно-частотном представлении имеют следующий вид:

$$\begin{aligned}\langle\varphi\varphi'\rangle_0 &= \langle\varphi'\varphi\rangle_0^* = (-i\omega + \nu_0 k^2)^{-1}, \quad \langle\varphi'\varphi'\rangle_0 = 0, \\ \langle\varphi\varphi\rangle_0 &= d_F(k)/(\omega^2 + \nu_0^2 k^4).\end{aligned}\quad (19)$$

с функцией $d_F(k)$ из (2). По векторным индексам все линии кратны поперечному проектору $P_{ij}(\mathbf{k})$, который в записи (19) опущен, но всегда будет подразумеваться. Взаимодействию в (18) отвечает трехконцовая вершина $-\varphi'(\varphi\partial) = \varphi'_i V_{ij,s} \varphi_j \varphi_s / 2$ с вершинным множителем

$$V_{ij,s} = i(k_j \delta_{is} + k_s \delta_{ij}), \quad (20)$$

где $\mathbf{k}$ — импульс, втекающий в вершину через поле φ' . На рис. 1 приведены для иллюстрации диаграммы точных функций Грина $\langle\varphi\varphi\rangle$ и $\langle\varphi\varphi'\rangle$ в однопетлевом приближении.

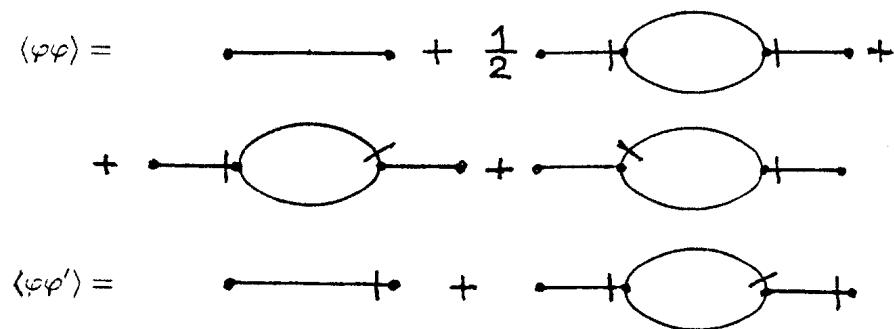

Рис. 1

Линиям диаграмм отвечают затравочные пропагаторы (19), вершинам — множители (20), перечеркнутый конец линии соответствует полю φ' , неперечеркнутый — полю φ .

Роль параметра разложения в теории возмущений ("константа связи" или "заряд" в терминологии квантовой теории поля) играет $g_0 \equiv D_0/\nu_0^3$ с D_0 из (11). В некоторых работах, например [3], вводится дополнительный формальный параметр разложения λ_0 (реальное значение $\lambda_0 = 1$) как множитель при

вершине (20). Это удобно, если диаграммы строятся непосредственно итерациями уравнения (1), но не обязательно, поскольку фактическим параметром разложения является тогда комбинация $g_0 \lambda_0^2$. Мы не будем вводить λ_0 , чтобы не искажать простой вид ковариантной производной $\nabla_t = \partial_t + (\varphi\partial)$ в уравнении (1).

3. ИК- и УФ-сингулярности диаграмм теории возмущений

Поясним проблемы, возникающие в теории возмущений для модели (18) с накачкой типа (11) на примере парного коррелятора скорости, следя за работе [20]. При конечном $\varepsilon > 0$ все диаграммы коррелятора в области больших импульсов и частот сходятся, поэтому могут вычисляться без УФ-обрезания Λ . При таком способе вычислений (общепринято для моделей теории критического поведения с размерной регуляризацией) возникающие при $\varepsilon \rightarrow 0$ УФ-расходимости проявляются в форме полюсов по ε , а ряд теории возмущений для коррелятора принимает вид

$$\langle\varphi\varphi\rangle = \langle\varphi\varphi\rangle_0 \left[1 + \sum_{n=1}^{\infty} (g_0 k^{-2\varepsilon})^n A_n(\omega/\nu_0 k^2, m/k, \varepsilon) \right], \quad (21)$$

где $g_0 = D_0/\nu_0^3$ с D_0 из (11), полюса по ε содержатся в коэффициентах A_n . Из (21) видно, что для определения асимптотики $k \rightarrow 0$ при фиксированном заряде g_0 и коэффициентах A_n необходимо суммировать весь ряд — в этом и состоит "первая ИК-проблема", которая будет решаться методом РГ. На уровне канонических размерностей это проблема определения асимптотики $\lambda \rightarrow 0$ для выражения (21) с заменой $k \rightarrow \lambda k$, $\omega \rightarrow \lambda^2 \omega$, $m \rightarrow \lambda m$ при фиксированных "несущественных переменных" g_0 , ν_0 . При более точной формулировке первой ИК-проблемы, как следует из РГ-анализа (подробно в п.6), канонические значения показателей степеней λ для всех ИК-существенных переменных F следует заменить их критическими размерностями Δ_F , причем все они также подлежат определению (кроме $\Delta_k = 1$ — это просто условие нормировки размерностей).

Следует подчеркнуть, что сформулированная выше ИК-проблема нетривиальна при любом $\varepsilon > 0$, в том числе и для области $0 < \varepsilon < 2$, когда накачка (11) является ультрафиолетовой.

В этой области из (3) имеем $W \simeq D_0 \Lambda^{4-2\varepsilon}$ с точностью до несущественного безразмерного коэффициента порядка единицы, что вместе с определениями $\Lambda = (W/\nu_0^3)^{1/4}$ и $g_0 = D_0/\nu_0^3$ дает $g_0 \simeq \Lambda^{2\varepsilon}$. Аналогично для области ИК-накачки $\varepsilon > 2$ из (3) имеем $W \simeq D_0 m^{4-2\varepsilon}$, откуда следует $g_0 \simeq (\Lambda/m)^4 m^{2\varepsilon}$. В обоих случаях безразмерный параметр разложения $g_0/k^{2\varepsilon}$ в искомой ИК-асимптотике не мал ($(\Lambda/k)^{2\varepsilon}$ в первом случае и $\Lambda^4/k^{2\varepsilon} m^{4-2\varepsilon}$ во втором), следовательно, ряд (21) нужно суммировать, что и есть "первая ИК-проблема". Поэтому нельзя отождествлять характер накачки и соответствующих сингулярностей: даже для накачки УФ-типа с $0 < \varepsilon < 2$ в (11) ряд теории возмущений содержит ИК-сингулярности, которые и будут суммироваться методом РГ.

Из приведенных выше оценок видно, что эти сингулярности ослабляются с уменьшением параметра $\varepsilon > 0$ и при $\varepsilon = 0$ формально исчезли бы совсем, если бы мы могли перейти в (21) к этому пределу. Но это невозможно из-за присутствия в (21) УФ-расходимостей — полюсов по ε . Устранение этих полюсов есть классическая "УФ-проблема", общее решение которой дается теорией УФ-ренормировки. В рамках этой теории получаются и уравнения РГ, выражающие простую идею неоднозначности ренормировки (подробно в п.4). Сказанное выше относительно предела $\varepsilon \rightarrow 0$ до некоторой степени поясняет, почему метод РГ, генетически связанный с проблемой УФ-расходимостей, оказывается полезным инструментом для решения на первый взгляд совершенно другой проблемы ИК-сингулярностей.

Решение "первой ИК-проблемы" приведет к обоснованию гипотезы 2 Колмогорова. Гипотеза 1 связана со "второй ИК-проблемой" — возможным наличием сингулярностей при $m/k \rightarrow 0$ коэффициентов A_n в (21). В нашей модели (11) с конечным значением ε такие сингулярности действительно существуют, так что проблема нетривиальна. Как уже говорилось, эта вторая ИК-проблема, в отличие от первой, не решается автоматически пересуммированием рядов теории возмущений с помощью обычной техники РГ. В моделях критического поведения аналогичные проблемы также существуют и решаются в рамках теории ренормировки составных операторов с помощью операторного разложения Вильсона [10, 14]. Эти вопросы подробно обсуждаются в работе [20], а здесь мы лишь отметим, что вторую ИК-проблему всегда обсуждают уже в рамках общего ре-

шения первой, т.е. после отбрасывания всех несущественных по общей ИК-размерности поправок. Другими словами, сначала выделяется только ведущий член ИК-асимптотики $\lambda \rightarrow 0$ (см. выше) при любом фиксированном отношении m/k , и уже потом обсуждается асимптотика $m/k \rightarrow 0$ этого выражения.

4. УФ-ренормировка. Уравнения РГ

Приведем необходимые для дальнейшего краткие сведения о квантово-полевой теории ренормировки и аппарате РГ, подробное изложение можно найти в монографиях [9, 10].

Мы будем говорить о моделях, в которых диаграммы вычисляются без УФ-обрезания Λ (эта величина может входить лишь через параметры типа g_0), а УФ-расходимости проявляются в форме полюсов по некоторому безразмерному "параметру отклонения от логарифмичности" ε . Сюда относятся наши модели типа (18), а также различные конкретные модели теории критического поведения с размерной регуляризацией [12–14].

Устраняющая УФ-расходимости (в данном случае — полюса по ε) процедура мультипликативной ренормировки состоит в следующем: исходное действие $S(\Phi)$ объявляется неренормированным, его параметры ϵ_0 (буквой ϵ обозначен весь набор параметров) — затравочными, они считаются некоторыми (подлежащими определению) функциями новых ренормированных параметров ϵ , а новым ренормированным действием считается функционал $S_R(\Phi) = S(Z_\Phi \Phi)$ с некоторыми (также подлежащими определению) константами ренормировки полей Z_Φ (по одной на каждую независимую компоненту поля Φ). В неренормированных полных функциях Грина $G_n = \langle \Phi \dots \Phi \rangle$ функциональное усреднение $\langle \dots \rangle$ проводится с весом $\exp S(\Phi)$, в ренормированных функциях G_n^R — с весом $\exp S_R(\Phi)$, из связи между функционалами S и S_R вытекает связь $G_n^R = Z_\Phi^{-n} G_n$ между соответствующими функциями Грина, при этом по определению $G_n = G_n(\epsilon_0, \varepsilon, \dots)$ (многоточие — прочие аргументы типа координат или импульсов), а величины G_n^R и Z_Φ , по соглашению, выражаются через параметры ϵ . Соответствие $\epsilon_0 \Leftrightarrow \epsilon$ в рамках теории возмущений преполагается взаимно-однозначным, поэтому независимыми переменными можно считать любой из наборов ϵ_0 или ϵ .

В дальнейшем удобнее работать не с полными функциями

Грина, $G_n \equiv \langle \Phi \dots \Phi \rangle$, а с их "связными частями" $W_n \equiv \langle \Phi \dots \Phi \rangle_{\text{св}}$ или с 1-неприводимыми $\Gamma_n \equiv \langle \Phi \dots \Phi \rangle_{1-\text{н}}$. Связь между соответствующими производящими функционалами выражается соотношением (14) и первым равенством (16), из которых по известному (см. выше) правилу ренормировки G_n находятся аналогичные формулы ренормировки для W_n и Γ_n , в подробной записи

$$\begin{aligned} W_n^R(\epsilon, \varepsilon, \dots) &= Z_\Phi^{-n}(\epsilon, \varepsilon) W_n(\epsilon_0(\epsilon, \varepsilon), \varepsilon, \dots), \\ \Gamma_n^R(\epsilon, \varepsilon, \dots) &= Z_\Phi^n(\epsilon, \varepsilon) \Gamma_n(\epsilon_0(\epsilon, \varepsilon), \varepsilon, \dots). \end{aligned} \quad (22)$$

Входящие сюда функции $\epsilon_0(\epsilon, \varepsilon)$, $Z_\Phi(\epsilon, \varepsilon)$ можно выбирать произвольно, что соответствует произволу выбора нормировки поля и параметров ϵ при заданных ϵ_0 . Основное утверждение теории ренормировки состоит в том, что для так называемых мультипликативно-ренормируемых моделей эти функции можно выбрать так, чтобы обеспечить УФ-конечность (в данном случае конечность предела $\varepsilon \rightarrow 0$) функций $W_n^R(\epsilon, \varepsilon, \dots)$ при фиксированных параметрах ϵ . При таком выборе все УФ-расходимости (полюса по ε) оказываются сосредоточенными в функциях $\epsilon_0(\epsilon, \varepsilon)$ и $Z_\Phi(\epsilon, \varepsilon)$ и отсутствуют в ренормированных функциях $W_n^R(\epsilon, \varepsilon, \dots)$. Отметим, что из УФ-конечности в указанном смысле какой-нибудь одной системы функций Грина (полных, связных или 1-неприводимых) автоматически следует УФ-конечность и любой другой, в дальнейшем для определенности будем говорить о связных функциях W_n .

Уравнения РГ пишутся для ренормированных функций W_n^R , которые отличаются от исходных неренормированных W_n только нормировкой и поэтому с равным правом могут использоваться для анализа критического скейлинга. Приведем элементарный вывод уравнений РГ [20]. Требование устранения расходимостей не определяет функции $\epsilon_0(\epsilon, \varepsilon)$, $Z_\Phi(\epsilon, \varepsilon)$ однозначно, в них остается произвол, допускающий введение в эти функции (а через них — и в W_n^R) дополнительного размерного параметра — ренормировочной массы μ :

$$W_n^R(\epsilon, \mu, \varepsilon, \dots) = Z_\Phi^{-n}(\epsilon, \mu, \varepsilon) W_n(\epsilon_0(\epsilon, \mu, \varepsilon), \varepsilon, \dots). \quad (23)$$

Изменение μ при фиксированных ϵ_0 ведет к изменению ϵ , Z_Φ и W_n^R при неизменных $W_n(\epsilon_0, \varepsilon, \dots)$. Обозначим $\tilde{\mathcal{D}}_\mu$ дифференциальную операцию $\mu \partial_\mu$ при фиксированных ϵ_0 и подействуем ею

на обе части равенства $Z_\Phi^n W_n^R = W_n$. Это и даст основное дифференциальное уравнение РГ

$$[\mathcal{D}_{\text{РГ}} + n\gamma_\Phi] W_n^R(\epsilon, \mu, \varepsilon, \dots) = 0, \quad \gamma_\Phi \equiv \tilde{\mathcal{D}}_\mu \ln Z_\Phi, \quad (24)$$

где $\mathcal{D}_{\text{РГ}}$ — оператор $\tilde{\mathcal{D}}_\mu = \mu \partial_\mu|_{\epsilon_0}$, выраженный в переменных ϵ , μ :

$$\mathcal{D}_{\text{РГ}} = \tilde{\mathcal{D}}_\mu = \mu \partial_\mu + \sum_e (\tilde{\mathcal{D}}_\mu e) \partial_e, \quad (25)$$

с суммированием по всем ренормированным параметрам e . Коэффициенты дифференциального оператора (25) и γ_Φ из (24) называются РГ-функциями и вычисляются через различные константы ренормировки Z . Все РГ-функции УФ-конечны, т.е. не имеют полюсов по ε , это — следствие УФ-конечности функций W^R в (24). Отметим, что из формул ренормировки Γ_n^R в (22) получится аналогичное (24) уравнение с заменой $\gamma_\Phi \rightarrow -\gamma_\Phi$.

В общей теории ренормировки [10] различают неренормированное (S), ренормированное (S_R) и базовое (S_B) действие, последнее получается из S заменой всех затравочных параметров их ренормированными аналогами. УФ-расходимости устраняются добавкой к базовому действию S_B всех необходимых контрчленов ΔS , которые находятся по известным правилам (см. ниже). Если получаемое таким путем ренормированное действие $S_R(\Phi) = S_B(\Phi) + \Delta S(\Phi)$ можно воспроизвести изложенной выше процедурой переопределения полей и параметров в исходном неренормированном действии $S(\Phi)$, модель является мультипликативно-ренормируемой. Поэтому первым шагом при РГ-анализе любой модели является определение явного вида всех необходимых для устранения УФ-расходимостей контрчленов и проверка мультипликативной ренормируемости теории.

Вид необходимых контрчленов определяется по каноническим размерностям 1-неприводимых функций Грина базовой теории с действием S_B . Динамические модели типа (13), в отличие от статических, двухмасштабны, т.е. каждой величине F (поля и параметры в функционале действия) можно сопоставить [21] две независимые канонические размерности — импульсную d_F^k и частотную d_F^ω , определив их из естественных условий нор-

мировки

$$d_k^k = -d_x^k = 1, \quad d_k^\omega = d_x^\omega = 0, \quad d_\omega^k = d_t^k = 0, \quad d_\omega^\omega = -d_t^\omega = 1,$$

и требования безразмерности (импульсной и частотной) каждого слагаемого функционала действия. По d_F^k и d_F^ω можно затем ввести "суммарную" (полную) каноническую размерность d_F . Определение этой величины в общем случае зависит от модели; для нашей модели (18) следует положить $d_F = d_F^k + 2d_F^\omega$, поскольку в действие (18) входит комбинация $\partial_t + \text{const} \cdot \Delta$, т.е. $\omega \sim k^2$ по суммарной размерности (отметим, что существуют модели критической динамики, в которых $\omega \sim k^4$ [17]).

Суммарная размерность d_F играет в теории ренормирований динамических моделей такую же роль, как обычная (импульсная) размерность в статических задачах. Канонические размерности произвольной 1-неприводимой функции Грина $\Gamma = \langle \Phi \dots \Phi \rangle_{1-n}$ для d -мерной задачи определяются соотношениями

$$\begin{aligned} d_\Gamma^k &= d - \sum_{\Phi} d_{\Phi}^k, \quad d_\Gamma^\omega = 1 - \sum_{\Phi} d_{\Phi}^\omega, \\ d_\Gamma &= d_\Gamma^k + 2d_\Gamma^\omega = d + 2 - \sum_{\Phi} d_{\Phi} \end{aligned} \quad (26)$$

с суммированием по всем полям Φ , входящим в данную функцию Γ . Значение суммарной размерности d_Γ в логарифмической теории, т.е. при $\varepsilon = 0$, есть формальный индекс УФ-расходимости $\delta \equiv d_\Gamma(\varepsilon = 0)$ (мы формулируем сейчас общие правила, в нашей модели (18) размерности (26) от ε не зависят, см. п.5). "Поверхностные УФ-расходимости", для устранения которых требуются контрчлены, могут присутствовать только в тех функциях Γ , для которых δ есть целое неотрицательное число [9, 10].

При анализе расходимостей нужно также учитывать следующие дополнительные соображения.

- Для любой динамической модели типа (13) все 1-неприводимые функции Грина только основных полей φ (без φ') обращаются в нуль (см. п.2) и поэтому, естественно, не порождают контрчленов.
- Если по каким-либо причинам из всех диаграмм данной функции Грина выделяется наружу в виде множителей некоторое число внешних импульсов или частот, реальный

индекс расходимости δ' оказывается меньше $\delta = d_\Gamma(\varepsilon = 0)$ на соответствующее число единиц (функция Γ порождает контрчлены, только если δ' — неотрицательное целое число).

- Иногда формально разрешенные по размерности расходимости отсутствуют в силу требований симметрии, например галилеевой инвариантности модели (18).

Эти общие соображения и формулы (26) позволяют для любой конкретной динамической модели перечислить все "поверхностно расходящиеся" функции Γ и найти явный вид соответствующих контрчленов — добавок $\Delta S(\Phi)$ к базовому действию $S_B(\Phi)$. Контрчлены порождаются каждой диаграммой поверхности расходящихся ($\delta' = 0, 1, 2 \dots$) функций Γ и строятся по следующим правилам.

- Контрчлен диаграммы данной функции $\Gamma = \langle \Phi \dots \Phi \rangle_{1-n}$ содержит столько же полей, что и Γ .
- Любой контрчлен $\Delta S(\Phi)$ обязательно локален, т.е. представляется одним интегралом по $x \equiv t, \mathbf{x}$ от произведения полей Φ и их производных в данной точке x .
- Суммарная размерность всех производных ∂_t и ∂ в каждом контрчлене равна $\delta \equiv d_\Gamma(\varepsilon = 0)$.
- Если размерности (26) для поверхностно расходящихся функций Γ отличаются от целочисленных на величину порядка ε , то соответствующие поправки в контрчленах всегда воспроизводятся множителями μ^ε .

В заключение отметим, что ввиду обязательной локальности всех контрчленов нелокальные вклады действия (если они есть) никогда не ренормируются, т.е. одинаковы в $S_B(\Phi)$ и в $S_R(\Phi)$.

5. РГ-анализ стохастической гидродинамики. ИК-скейлинг

В этом разделе мы воспроизведем основные результаты РГ-анализа модели (18), выполненного впервые в [3], следуя работе [20].

Рассмотрим сначала упрощенную "безмассовую" модель со степенной накачкой (10). Соответствующие неренормированное и базовое действия имеют вид

$$S(\Phi) = g_0 \nu_0^3 \varphi' k^{4-d-2\varepsilon} \varphi'/2 + \varphi'[-\partial_t \varphi + \nu_0 \Delta \varphi - (\varphi \partial) \varphi], \quad (27)$$

$$S_B(\Phi) = g \mu^{2\varepsilon} \nu^3 \varphi' k^{4-d-2\varepsilon} \varphi'/2 + \varphi'[-\partial_t \varphi + \nu \Delta \varphi - (\varphi \partial) \varphi]. \quad (28)$$

Нелокальный вклад записан символически, нужные суммирования по индексам поперечных векторных полей $\Phi \equiv \varphi, \varphi'$ и интегрирования по $x \equiv t, \mathbf{x}$ подразумеваются, μ в (28) — ренормировочная масса, $e_0 \equiv \{\nu_0, g_0\}$ — затравочные, а $e \equiv \{\nu, g\}$ — соответствующие ренормированные параметры.

Канонические размерности полей и параметров модели для случая произвольной размерности d пространства $\mathbf{x}$ приведены в таблице

F	φ	φ'	m, μ	ν, ν_0	W	g_0	g
d_F^k	-1	$d+1$	1	-2	-2	2ε	0
d_F^ω	1	-1	0	1	3	0	0
d_F	1	$d-1$	1	0	4	2ε	0

По этим размерностям из (26) находим $\delta = d_\Gamma = d + 2 - n_\varphi - (d-1)n_{\varphi'}$, где n_φ и $n_{\varphi'}$ — числа соответствующих полей в Γ . Из (20) видно, что на каждую внешнюю линию φ' в диаграммах Γ обязательно выделяется множитель ∂ . Отсюда следует, что число производных в контрчлене не меньше чем $n_{\varphi'}$ и $\delta' = \delta - n_{\varphi'} = d + 2 - n_\varphi - dn_{\varphi'}$ по правилам п.4. По виду δ и δ' заключаем, что при $d > 2$ поверхностные расходимости есть лишь в 1-неприводимых функциях $\langle \varphi' \varphi \rangle$ ($\delta = 2, \delta' = 1$) и $\langle \varphi' \varphi \varphi \rangle$ ($\delta = 1, \delta' = 0$), а в соответствующих контрчленах обязательно есть символ ∂ . Поэтому первая функция порождает только контрчлен $\varphi' \Delta \varphi$ без добавки $\varphi' \partial_t \varphi$ той же размерности, а вторая порождает контрчлен с тремя полями $\varphi', \varphi, \varphi$ и одним ∂ , всегда сводящийся к $\varphi' (\varphi \partial) \varphi$ при учете поперечности всех полей. Но

этот разрешенный по размерности контрчлен в действительности запрещен галилеевой инвариантностью [4], которая требует, чтобы операции ∂_t и $(\varphi \partial)$ входили в контрчлены лишь в виде ковариантной производной $\nabla_t = \partial_t + (\varphi \partial)$. Поэтому из отсутствия контрчлена $\varphi' \partial_t \varphi$ следует отсутствие $\varphi' (\varphi \partial) \varphi$. В особом случае $d = 2$ появляется новая поверхностная расходимость в 1-неприводимой функции $\langle \varphi' \varphi' \rangle$ ($\delta = 2, \delta' = 0$), порождающая контрчлен $\varphi' \Delta \varphi'$. Двумерная задача рассматривается в [32], а мы будем всегда считать $d > 2$.

Для $d > 2$ нужен только один контрчлен $\varphi' \Delta \varphi$. Его добавка к (28) приводит к ренормированному действию

$$S_R(\Phi) = g \mu^{2\varepsilon} \nu^3 \varphi' k^{4-d-2\varepsilon} \varphi'/2 + \varphi'[-\partial_t \varphi + Z_\nu \nu \Delta \varphi - (\varphi \partial) \varphi], \quad (29)$$

в котором Z_ν — константа ренормировки. Она полностью безразмерна и поэтому может зависеть только от единственного полностью безразмерного ренормированного параметра g (зависимость от ε и d всегда подразумевается).

Явный вид Z_ν зависит от выбора "схемы вычитаний". Назначением контрчлена является сокращение полюсов по ε в диаграммах, поэтому коэффициент при контрчлене обязан содержать такие полюса. Но его конечная часть может выбираться произвольно, ее фиксация и есть выбор "схемы вычитаний". Наиболее удобной в практических расчетах является "схема минимальных вычитаний" (MS) (см., например, [10]), в которой контрчлены содержат только полюса по ε и никаких конечных вкладов. Физические результаты от выбора конкретной схемы не зависят, поэтому выбор схемы — вопрос удобства, и мы всегда будем пользоваться принятой в большинстве современных работ схемой MS.

В этой схеме из расходящихся выражений при ренормировке вычитаются только полюса по ε без изменения конечных вкладов, а константы ренормировки Z всегда имеют следующий вид:

$$Z = 1 + \sum_{k=1}^{\infty} a_k(g) \varepsilon^{-k} = 1 + \sum_{n=1}^{\infty} g^n \sum_{k=1}^n a_{nk} \varepsilon^{-k}. \quad (30)$$

Коэффициенты a_{nk} в наших моделях могут зависеть только от размерности пространства d , отсутствие ε в вычетах $a_k(g)$ — специфика схемы MS. Однопетлевые диаграммы порождают в

(30) вклады порядка g , двухпетлевые — g^2 , и так далее, кратность полюса по ε никогда не превышает числа петель в диаграмме.

Ренормированное действие (29) получается из неренормированного (27) следующей ренормировкой параметров:

$$\nu_0 = \nu Z_\nu, \quad g_0 = g \mu^{2\varepsilon} Z_g, \quad Z_g = Z_\nu^{-3} \quad (31)$$

без ренормировки полей, т.е. $Z_F = 1$. Модель мультиплексивно ренормируема, и к ней приложима стандартная схема вывода РГ-уравнений типа (24), причем в данном случае $\gamma_F = 0$ из-за отсутствия ренормировки полей. Таким образом, в модели (27) "аномально мало" расходимостей по сравнению с обычными моделями теории критического поведения типа φ^4 : есть лишь одна независимая константа ренормировки Z_ν , а Z_g выражается через Z_ν ввиду отсутствия ренормировки нелокального вклада коррелятора случайной силы в (29).

Все выводы сохраняются при замене степенной накачки (10) более реалистической моделью (9) или (11). При этом затравочный параметр m_0 не ренормируется ($m_0 = m$) и к соотношениям (31) добавляется тривиальное равенство

$$m_0 = m Z_m, \quad Z_m = 1. \quad (32)$$

Константы Z вычисляются непосредственно по диаграммам базовой теории. В общем случае по константе ренормировки Z_F любой величины F (поля или параметра) определяется соответствующая РГ-функция $\gamma_F(g)$ — аномальная размерность данной величины F , а по любому заряду g (в общем случае зарядом следует считать любой полностью безразмерный параметр, от которого зависят константы Z) вводится соответствующая β -функция $\beta(g)$:

$$\beta \equiv \tilde{\mathcal{D}}_\mu g, \quad \gamma_F \equiv \tilde{\mathcal{D}}_\mu \ln Z_F = \beta \partial_g \ln Z_F, \quad (33)$$

где $\tilde{\mathcal{D}}_\mu \equiv \mu \partial_\mu|_{e_0}$ (см. п.4). Из (31) имеем

$$\gamma_g = -3\gamma_\nu, \quad \beta = g(-2\varepsilon - \gamma_g) = g(-2\varepsilon + 3\gamma_\nu), \quad (34)$$

а РГ-оператор (25) с $e = \{g, \nu\}$ принимает вид

$$\mathcal{D}_{\text{РГ}} = \mathcal{D}_\mu + \beta(g) \partial_g - \gamma_\nu(g) \mathcal{D}_\nu, \quad \mathcal{D}_x \equiv x \partial_x, \quad (35)$$

где введено удобное в дальнейшем обозначение $\mathcal{D}_x$ для любого аргумента x ренормированных функций Грина.

В схеме MS все константы ренормировки имеют вид $Z = 1 +$ полюса по ε , поэтому из определений (33), (34) вытекает удобная для практических расчетов формула

$$\gamma_F \equiv \tilde{\mathcal{D}}_\mu \ln Z_F = -2\mathcal{D}_g a_1(g), \quad (36)$$

в которой $a_1(g)$ — вычет в полюсе первого порядка по ε в представлении (30) для Z_F . Сокращение вкладов старших полюсов $a_n(g)/\varepsilon^n$ с $n \geq 2$ — следствие гарантированной УФ-конечности РГ-функций γ_F (см. п.4). Из (36) также следует, что в схеме MS все РГ-функции γ_F не зависят от ε , а в β -функции (34) вся зависимость от ε сосредоточена в первом слагаемом $-2\varepsilon g$.

Расчет константы Z_ν для модели (29) в однопетлевом приближении дает [27]

$$Z_\nu = 1 - ag/2\varepsilon + O(g^2), \quad a = C_d/4(d+2), \quad (37)$$

где

$$C_d \equiv (d-1)S_d/(2\pi)^d, \quad S_d \equiv 2\pi^{d/2}/\Gamma(d/2). \quad (38)$$

S_d в (38) — площадь поверхности единичной сферы в d -мерном пространстве, $\Gamma(x)$ — гамма-функция, $a = 1/20\pi^2$ для $d = 3$. Отсюда по формулам (34), (36) находятся РГ-функции в однопетлевом приближении

$$\gamma_\nu(g) = ag + O(g^2), \quad \beta_g = -2\varepsilon g + 3ag^2 + O(g^3). \quad (39)$$

Положительность коэффициента a в (37) обеспечивает при малых $\varepsilon > 0$ наличие в физической области $g > 0$ ИК-устойчивой (=ИК-притягивающей) неподвижной (=фиксированной) точки $g_* = 2\varepsilon/3a + O(\varepsilon^2)$ уравнения РГ ($\beta(g_*) = 0, \beta'(g_*) > 0$). Из условия $\beta(g_*) = 0$ и последнего равенства (34) значение $\gamma_\nu(g_*)$ находится точно без вычисления диаграмм: $\gamma(g_*) = 2\varepsilon/3$ без поправок $\varepsilon^2, \varepsilon^3$ и т.д. Явный расчет константы (37) по диаграммам нужен лишь для проверки положительности коэффициента a , т.е. для доказательства существования g_* в области $g > 0$.

Из решения уравнения РГ следует (см. п.6), что при наличии ИК-устойчивой неподвижной точки ведущие члены ИК-асимптотики функций Грина W_n^R любой однозарядной модели

удовлетворяют РГ-уравнению (24) с заменой в нем $g \rightarrow g_*$. В нашей модели с учетом (35) и $\gamma_\Phi = 0$ из (24) получаем

$$[\mathcal{D}_\mu - \gamma_\nu^* \mathcal{D}_\nu] W_n^R = 0, \quad \gamma_\nu^* \equiv \gamma_\nu(g_*) = 2\varepsilon/3. \quad (40)$$

Каноническая масштабная инвариантность выражается уравнениями

$$\left[\sum_F d_F^k \mathcal{D}_F - d_{W_n}^k \right] W_n^R = 0, \quad \left[\sum_F d_F^\omega \mathcal{D}_F - d_{W_n}^\omega \right] W_n^R = 0, \quad (41)$$

в которых F — набор всех аргументов W_n , $n = \{n_\varphi, n_{\varphi'}\}$ и $d_F^{k,\omega}$, $d_{W_n}^{k,\omega}$ — канонические размерности величин F и W_n^R . Каждое из уравнений (40), (41) описывает скейлинг с растяжением тех переменных, производные по которым входят в дифференциальный оператор. Интересуясь скейлингом, в котором некоторые из переменных F фиксированы, нужно исключить соответствующие производные $\mathcal{D}_F$ путем комбинирования имеющихся уравнений. Для функций W_n^R модели типа (18) с $D_0 = g_0 \nu_0^3$ в координатном представлении имеем $F = \{t, \mathbf{x}, \mu, \nu, g, m\}$, где t — набор всех времен, $\mathbf{x}$ — набор координат, и нас интересует скейлинг с растяжением $t, \mathbf{x}, m$ при фиксированных μ, ν, g . Подставив в (40), (41) нужные размерности из таблицы, после исключения $\mathcal{D}_\mu$ и $\mathcal{D}_\nu$ получим искомое уравнение "критического" ИК-скейлинга

$$[-\mathcal{D}_x + \Delta_t \mathcal{D}_t + \Delta_m \mathcal{D}_m - \Delta_n] W_n^R = 0 \quad (42)$$

с коэффициентами

$$\Delta_t = -\Delta_\omega = -2 + \gamma_\nu^*, \quad \Delta_n = d_{W_n}^k + \Delta_\omega d_{W_n}^\omega, \quad \Delta_m = d_m^k, \quad (43)$$

имеющими смысл соответствующих критических размерностей. Подстановка в (43) известных (см. (40) и таблицу) значений $\gamma_\nu^* = 2\varepsilon/3$, $d_{W_n}^k = -n_\varphi + (d+1)n_{\varphi'}$, $d_{W_n}^\omega = n_\varphi - n_{\varphi'}$ (размерность связной функции W_n^R равна сумме размерностей ее полей) приводит к следующим выражениям для критических размерностей:

$$\Delta_\varphi = 1 - 2\varepsilon/3, \quad \Delta_{\varphi'} = d - \Delta_\varphi, \quad \Delta_t = -\Delta_\omega = -2 + 2\varepsilon/3, \quad \Delta_m = 1. \quad (44)$$

Они не имеют поправок $\varepsilon^2, \varepsilon^3$ и т.д. и совпадают с колмогоровскими размерностями (8) при реальном значении $\varepsilon = 2$.

В этом и состоит основной результат работы [4], воспроизведенный впоследствии многими авторами. Напомним, что точное РГ-уравнение (24) принимает вид (40) лишь для ИК-асимптотик функций Грина. Анализ точного уравнения и условий выхода в критический режим, а также расчет амплитудных множителей в скейлинговых законах обсуждаются в п.б.

6. Решение уравнений РГ. Инвариантные переменные. РГ-представления корреляционных функций

Рассмотрим подробнее решение уравнений РГ в модели (18) с накачкой типа (11) на примере парного коррелятора скорости $D = \langle \varphi \varphi \rangle$ при $d > 2$ [20]. Ввиду отсутствия ренормировки полей (см. п.5) их ренормированные функции Грина W_n^R совпадают с неренормированными W_n , различие лишь в выборе переменных и формы теории возмущений (по g или по g_0). В ренормированных переменных D зависит от $k, \omega, g, \nu, \mu, m$. Из соображений размерности имеем (поперечный проектор везде опускаем)

$$D = \nu k^{-d} R(s, g, z, u), \quad s = k/\mu, \quad z = \omega/\nu k^2, \quad u = m/k, \quad (45)$$

где R — функция полностью безразмерных аргументов. Коррелятор $D = W_2^R$ удовлетворяет РГ-уравнению (24) с $\gamma_\Phi = 0$ и $\mathcal{D}_{\text{РГ}}$ из (35):

$$\mathcal{D}_{\text{РГ}} D = 0, \quad \mathcal{D}_{\text{РГ}} = \mathcal{D}_\mu + \beta(g) \partial_g - \gamma_\nu(g) \mathcal{D}_\nu. \quad (46)$$

Из (45) и (46) следует РГ-представление

$$D = \bar{\nu} k^{-d} R(1, \bar{g}, \bar{z}, \bar{u}), \quad \bar{z} = \omega/\bar{\nu} k^2, \quad \bar{u} = u = m/k. \quad (47)$$

"Инвариантные переменные" $\bar{g}, \bar{\nu}, \bar{u}$ — это зависящие от "масштабного параметра" $s \equiv k/\mu$ первые интегралы уравнения (46), нормированные при $s = 1$ на g, ν, u соответственно (напомним, что первым интегралом линейного дифференциального уравнения в частных производных называют любое его частное решение). Равенство $\bar{u} = u = m/k$ — следствие отсутствия $\mathcal{D}_m$ в операторе (46) из-за отсутствия ренормировки параметра m , см. (32). Равенство (47) справедливо, поскольку обе его части удовлетворяют уравнению РГ и совпадают при $s = 1$ в силу условий нормировки для инвариантных переменных.

Отметим также, что правая часть (47) удовлетворяет уравнению РГ для любой функции $R(1, \bar{g}, \bar{z}, \bar{u})$, т.е. зависимость R от

инвариантных переменных самим уравнением РГ не определяется. В данном случае функция R определена исходным соотношением (45), позволяющим вычислять ее по диаграммам в виде ряда по g (см. ниже).

Аналогом (47) для статического (одновременного) коррелятора

$$D_{\text{СТ}} = 1/2\pi \int d\omega D = \nu^2 k^{2-d} R(s, g, u) . \quad (48)$$

является представление (учитываем $\bar{u} = u$)

$$D = \bar{\nu}^2 k^{2-d} R(1, \bar{g}, u) . \quad (49)$$

Инвариантные переменные всегда можно выразить через РГ-функции. Для оператора (46) инвариантный заряд $\bar{g} = \bar{g}(s, g)$ неявно определяется соотношениями

$$\ln s = \int_g^{\bar{g}} dx/\beta(x), \quad \bar{g}(1, g) = g, \quad (50)$$

а для инвариантной вязкости $\bar{\nu} = \bar{\nu}(s, \nu, g)$ имеем

$$\bar{\nu} = \nu \exp \int_g^{\bar{g}} \gamma_\nu(x) dx / \beta(x) = (g\nu^3 / \bar{g}s^{2\varepsilon})^{1/3} = (g_0\nu_0^3 / \bar{g}k^{2\varepsilon})^{1/3} . \quad (51)$$

Второе равенство (51) следует из первого и связей (34) между РГ-функциями, а третье — из второго и формул ренормировки параметров (31). В однопетлевом приближении (39) получаемое из (50) выражение для $\bar{g}$ имеет вид

$$\bar{g}(s, g) = gg_* / [g_*s^{2\varepsilon} + g(1 - s^{2\varepsilon})], \quad (52)$$

где $g_* = 2\varepsilon/3a$ с константой a из (37) — координата неподвижной точки в данном приближении.

Выражения типа (47), (49) с указанием явного вида инвариантных переменных типа (50), (51) будем называть РГ-представлениями соответствующих функций Грина. Вычислив РГ-функции (33) и функцию R в (45), (48) в некотором конечном порядке ренормированной теории возмущений по g и подставив их в РГ-представление, получим соответствующее приближение “улучшенной теории возмущений”, в котором частично отсуммированы вклады старших порядков (подробнее см. ниже).

Формулы (50), (51) выражают инвариантные переменные $\bar{e} \equiv \{\bar{g}, \bar{\nu}\}$ через ренормированные параметры $e \equiv \{g, \nu\}$ и масштабную переменную $s = k/\mu$: $\bar{e} = \bar{e}(e, s)$ и обратно $e = e(\bar{e}, s)$. Для дальнейшего удобно выразить $\bar{e}$ через импульс k и затравочные параметры $e_0 \equiv \{g_0, \nu_0\}$, имеющие в нашей модели непосредственный физический смысл. Это всегда возможно, так как параметры e_0 ренорминвариантны ($D_{\text{РГ}e_0} = 0$ в силу определения операции $D_{\text{РГ}}$, см. п.4), т.е. являются некоторыми первыми интегралами уравнения РГ и, как следствие, некоторыми функциями любого другого полного набора первых интегралов, в данном случае — переменных $\bar{e}$. С учетом характера зависимостей в формулах (31), (50), (51) и соображений размерности (полностью безразмерными являются только g и $\bar{g}$) очевидны соотношения

$$g_0 k^{-2\varepsilon} = F_1(\bar{g}), \quad \nu_0 = \bar{\nu} F_2(\bar{g}) \quad (53)$$

с некоторыми (пока неизвестными) функциями F_1, F_2 . Подставляя в первое из них выражение (31) для g_0 , получаем

$$g_0 k^{-2\varepsilon} = F_1(\bar{g}) = s^{-2\varepsilon} g Z_g(g), \quad (54)$$

отсюда с учетом нормировки $\bar{g} = g$ при $s = 1$ находим $F_1(g) = g Z_g(g)$. Аналогично из второго равенства (53) и формулы ренормировки ν_0 в (31) получим $F_2(g) = Z_\nu(g)$. Таким образом, искомые связи между инвариантными и затравочными переменными можно записать в виде

$$g_0 k^{-2\varepsilon} = \bar{g} Z_g(\bar{g}), \quad \nu_0 = \bar{\nu} Z_\nu(\bar{g}). \quad (55)$$

В эти формулы входят константы ренормировки Z , которые, в свою очередь, можно выразить через более простые объекты — РГ-функции (34). Из формулы ренормировки заряда в (31) и определения β -функции в (33) вытекает соотношение $\partial_g \ln Z_g = -1/g - 2\varepsilon/\beta(g)$, интегрируя которое с учетом нормировки $Z_g(0) = 1$, получаем

$$Z_g(g) = \exp \left[- \int_0^g dx [2\varepsilon/\beta(x) + 1/x] \right]. \quad (56)$$

Отметим, что для β -функции (34) добавка $1/x$ в (56) обеспечивает сходимость интеграла при $x = 0$. Отметим также, что

из приведенного выше выражения для $\partial_g \ln Z_g$ вытекает равенство $\partial_g \ln[gZ_g] = -2\varepsilon/\beta(g) \geq 0$, доказывающее монотонное возрастание функции $gZ_g(g)$ в интервале $0 < g < g_*$, где β -функция отрицательна. При $g \rightarrow g_*$ функция $gZ_g(g)$ расходится.

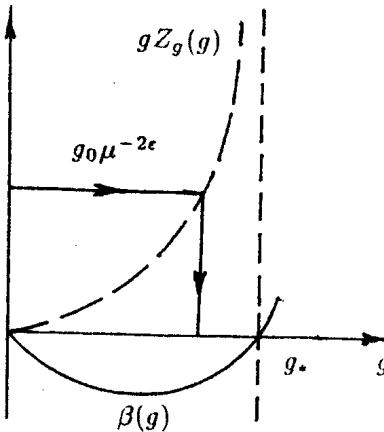

Рис. 2

На рис. 2 сплошной линией показано поведение функции $\beta(g)$, а штриховой — функции $gZ_g(g)$; там же показано графическое решение уравнения ренормировки $g_0\mu^{-2\varepsilon} = gZ_g(g)$ (см. (31)) относительно g . Аналогичное соотношение связывает величины $g_0k^{-2\varepsilon}$ и $\bar{g}$ согласно первому равенству (55). Здесь следует сказать, что показанное на рис. 2 поведение β -функции гарантировано только в рамках ε -разложения, т.е. для асимптотически малых ε .

Вычисляя РГ-функции лишь в виде начальных отрезков рядов по g , мы не имеем, строго говоря, никакой достоверной информации об их поведении при $g \sim 1$. Одним из "символов веры" современной теории критического поведения является допущение, что показанная на рис. 2 качественная картина поведения β -функции (достоверная при асимптотически малых ε) остается правильной и для больших ε вплоть до реальных значений $\varepsilon_p \sim 1$. Важно, что неподвижная точка g_* с ростом ε смещается, но не исчезает. — только в этом случае техника РГ является полезным инструментом для анализа ИК-поведения функций Грина. Единственным аргументом в пользу такого допущения, которое мы переносим, естественно, и на обсуждаемые сейчас модели, является общепризнанный успех теории критического поведения в объяснении (качественном, а часто и количественном) огромной массы экспериментальных данных.

Из показанной на рис. 2 процедуры графического решения уравнений

$$g_0\mu^{-2\varepsilon} = gZ_g(g), \quad g_0k^{-2\varepsilon} = \bar{g}Z_g(\bar{g})$$

можно сделать следующие выводы.

1. Значения g и $\bar{g}$ всегда остаются внутри интервала $[0, g_*]$ независимо от величины затравочного заряда, т.е. g и $\bar{g}$ — малые величины при малом $g_* \sim \varepsilon$.

2. $\bar{g}(s, g) \rightarrow g_* \sim \varepsilon$ при $s \equiv k/\mu \rightarrow 0$ и $\bar{g}(s, g) \rightarrow 0$ при $s \rightarrow \infty$, т.е. неподвижная точка $g_* \sim \varepsilon$ является "ИК-притягивающей" (синонимы — "ИК-устойчивой", "ИК-стабильной"), а три-виальная неподвижная точка $g_* = 0$ является "УФ-притягивающей". Каждая из них управляет соответствующей асимптотикой функции Грина.

Конкретизируем общие формулы (55) в однопетлевом приближении (39). Из (56) тогда получим $Z_g(g) = g_*/(g_* - g)$, отсюда $g_0\mu^{-2\varepsilon} = gg_*/(g_* - g)$ согласно (31), что позволяет получить для инвариантных переменных (50) и (51) выражения

$$\bar{g} = g_*[1 + g_*/k^{-2\varepsilon}g_0]^{-1}, \bar{\nu} = \nu_0[1 + g_0k^{-2\varepsilon}/g_*]^{1/3}, \quad (57)$$

не содержащие ренормировочной массы μ .

7. ИК-скейлинг при фиксированных g_0 и ν_0

Рассмотрим теперь интересующую нас ИК-асимптотику корреляторов (45) и (48). Она получается элементарно из общих РГ-представлений (47), (49) заменой всех инвариантных переменных $\bar{e}$ их асимптотическими выражениями, которые будем обозначать $\bar{e}_*$. Ключевую роль играет тот факт, что в данной асимптотике $\bar{g}_* = g_* = \text{const}$ (координата ИК-притягивающей неподвижной точки), в отличие от других величин типа $\bar{\nu}_*$, оставшихся нетривиальными функциями своих аргументов. Таким образом, для ведущего члена ИК-асимптотики динамического коррелятора (47) получаем

$$D = \bar{\nu}_*k^{-d}f(\bar{z}_*, u), \quad \bar{z}_* \equiv \omega/\bar{\nu}_*k^2, \quad f(z, u) \equiv R(1, g_*, z, u), \quad (58)$$

а для статического коррелятора (49) аналогично

$$D_{\text{СТ}} = \bar{\nu}_*^2k^{2-d}f(u), \quad f(u) \equiv R(1, g_*, u), \quad (59)$$

где $\bar{\nu}_*$ — ИК-асимптотика инвариантной переменной (51):

$$\bar{\nu}_* = [g_0\nu_0^3/g_*k^{2\varepsilon}]^{1/3} = (D_0/g_*)^{1/3}k^{-2\varepsilon/3}. \quad (60)$$

Параметры g_0 и ν_0 в $\tilde{\nu}_*$ группируются в комбинацию $D_0 \equiv g_0\nu_0^3$, входящую в коррелятор случайной силы (11).

Аналогичные (58), (59) асимптотические представления можно получить для любых функций Грина, они всегда удовлетворяют упрощенному РГ-уравнению (46) с заменой в нем $g \rightarrow g_*$.

При фиксированных g_0 и ν_0 формулы (58)–(60) соответствуют ИК-скейлингу с критическими размерностями (44) независимо от явного вида содержащихся в (58), (59) "скейлинговых функций" f . При сопоставлении с (44) нужно учитывать, что в координатном представлении критическая размерность любой связной функции Грина равна сумме размерностей всех входящих в нее полей, а в импульсном для корреляторов имеем

$$\Delta[D(k, \omega)] = 2\Delta_\varphi - \Delta_\omega - d, \quad \Delta[D_{\text{CT}}(k)] = 2\Delta_\varphi - d. \quad (61)$$

Скейлинговые функции f выражаются приведенными в (58), (59) формулами через соответствующие функции R в корреляторах (45), (48). Функции R можно вычислять непосредственно по диаграммам в форме рядов

$$R(g, \dots) = \sum_{n=1}^{\infty} g^n R_n(\dots) \quad (62)$$

ренормированной теории возмущений, многоточием в (62) обозначены все отличные от g аргументы R . Сделав замену $g \rightarrow g_*$, разложив затем g_* и R_n по ε и сгруппировав вклады одного порядка, получим из (62) ε -разложения соответствующих скейлинговых функций:

$$f(z, u) = \sum_{n=1}^{\infty} \varepsilon^n f_n(z, u), \quad f(u) = \sum_{n=1}^{\infty} \varepsilon^n f_n(u). \quad (63)$$

Важно, что для расчета любого конечного порядка по ε в (63) требуется лишь конечное число диаграмм, поскольку $g_* \sim \varepsilon$, а коэффициенты R_n в (62) для ренормированных корреляторов не содержат полюсов по ε , которые могли бы компенсировать малость $g_* \sim \varepsilon$. Отметим также, что в рассматриваемой модели все коэффициенты f_n в (63) оказываются конечными в пределе $u \equiv m/k \rightarrow 0$ в согласии с гипотезой I' Колмогорова (хотя это не является ее доказательством, см. обсуждение в п.1).

В низшем (первом) порядке ренормированной теории возмущений для модели (11) имеем

$$D = \frac{g\nu^3 \mu^{2\varepsilon} k^{4-d-2\varepsilon} h(u)}{|i\omega + \nu k^2|^2}, \quad D_{\text{CT}} = \frac{g\nu^2 \mu^{2\varepsilon} k^{2-d-2\varepsilon} h(u)}{2}. \quad (64)$$

Первое из этих выражений получено подстановкой в соответствующий затравочный коррелятор (19) функции (11) с $D_0 = g_0\nu_0^3$ и последующей заменой $\nu_0 \rightarrow \nu$, $g_0 \rightarrow g\mu^{2\varepsilon}$, а второе — интегрированием первого по ω согласно (48). Из формул (64) легко находятся первые члены соответствующих рядов (62), (63).

В работах по теории турбулентности вместо статического коррелятора (48) часто рассматривают "спектр пульсационной энергии" $E(k)$, связанный с (48) следующим простым соотношением:

$$E(k) = (C_d/2)k^{d-1}D_{\text{CT}}(k) \quad (65)$$

с C_d из (38). Его РГ-представление автоматически получается из (59). В низшем порядке из (64) находим

$$E(k) = C_d \bar{g} \nu^2 k h(u)/4 \quad (66)$$

с $\bar{g}$, ν из (57). В ИК-асимптотике $k^{2\varepsilon}/g_0 \rightarrow 0$ получаем

$$E(k) = (C_d D_0)^{2/3} [\varepsilon(d+2)/24]^{1/3} k^{1-4\varepsilon/3} h(u). \quad (67)$$

При сужении на инерционный интервал $u \equiv m/k \ll 1$ функция $h(u)$ в этих формулах переходит в $h(0) = 1$ согласно (11).

В заключение сделаем несколько замечаний общего характера.

1. Об условиях выхода в критический режим

Условием реализации скейлинговых представлений типа (58) с нетривиальной зависимостью от ω и m является, во-первых, близость инвариантного заряда $\bar{g}(s, g)$ к неподвижной точке g_* , во-вторых, конечность по порядку величины всех аргументов скейлинговой функции f в (58). Первое обеспечивается достаточной малостью импульса k в масштабной переменной $s = k/\mu$ инвариантного заряда, а второе — согласованной (посредством критических размерностей) малостью всех прочих ИК-существенных переменных, в данном случае $k \rightarrow 0$, $\omega \sim k^{\Delta_\omega} \rightarrow 0$, $m \sim k^{\Delta_m} \rightarrow 0$ с Δ_F из (44).

2. О ренорминвариантности этих условий

Может показаться, что нужную малость аргумента $s = k/\mu$ функции $\bar{g}(s, g)$ можно обеспечить не малостью импульса k , а выбором достаточно большого значения ренормировочной массы μ , являющейся добавочным произвольным параметром ренормированной теории (см. п.4). Это действительно так, если считать ренормированный заряд g произвольным независимым параметром (как и делается в релятивистских моделях квантовой теории поля). Но в теории турбулентности, как и в теории критического поведения, первичными являются измеримые экспериментально затравочные параметры ϵ_0 , а в ренормированных параметрах ϵ при фиксированных ϵ_0 присутствует неявно зависимость от μ . Критерий выхода в критический режим формулируется полностью в терминах переменных ϵ , которые, как пояснялось ранее (см., например, (55)), всегда могут быть выражены через затравочные параметры ϵ_0 и переменные типа k , ω без участия μ . Поэтому обсуждаемый критерий от произвола в выборе параметра μ в действительности не зависит. Из (55) или (57) видно, что в терминах затравочных переменных малость $s = k/\mu$ заменяется требованием малости безразмерного параметра $k^{2\epsilon}/g_0$.

3. Что суммируется РГ-представлениями?

Точный и внутренне самосогласованный ответ на этот вопрос можно сформулировать только в рамках "идеологии малых ϵ ", т.е. в предположении асимптотической малости этого параметра. Прежде всего, необходимо пояснить, в чем состоит "первая ИК-проблема" (см. п.3) на таком языке. В ренормированной теории все величины вычисляются в форме рядов по g типа (62). Мы знаем (см. п.6), что при любом значении g_0 ренормированный заряд g находится внутри интервала $[0, g_* \sim \epsilon]$, так что можно считать $g \sim \epsilon$. Ввиду малости $g \sim \epsilon$ и отсутствия полюсов по ϵ в коэффициентах ряда (устраненных УФ-ренормировкой) может показаться, что в ϵ -схеме вообще нет надобности в каких-либо бесконечных пересуммированиях вкладов ряда (62). Это верно, но только не для критической области: прямые вычисления показывают, что в коэффициентах R_n входят множители типа $(s^{-2\epsilon} - 1)/\epsilon$ (см., например, разложение по g выражения (52) для $\bar{g}$), которые УФ-конечны (т.е. конечны в пределе $\epsilon \rightarrow 0$, $s = \text{const}$) и являются величинами порядка единицы при $s = k/\mu \sim 1$, но становятся величинами порядка $1/\epsilon$ и выше при $|\epsilon \ln s| \geq 1$,

т.е. для достаточно малых s . Максимальное число таких "больших" множителей порядка $1/\epsilon$ в членах ряда теории возмущений никогда не превосходит числа "малых" множителей $g \sim \epsilon$, но может достигать его или отличаться лишь на фиксированное конечное число. Это значит, что в области малых s фактически появляется новый параметр

$$\xi \equiv g(s^{-2\epsilon} - 1)/\epsilon, \quad (68)$$

все степени которого нужно суммировать при собирании вкладов одного порядка по ϵ , — в этом и состоит "первая ИК-проблема" на языке ренормированной теории с малым ϵ . Такое суммирование и осуществляется РГ-представлениями типа (47), (49), позволяющими эффективно строить ϵ -разложения исследуемых величин даже при наличии в них множителей (68). Последние суммируются в инвариантные переменные $\bar{\epsilon}$, ИК-асимптотика которых легко находится из общих соображений, а в функции $R(1, \bar{g}, \bar{z}, \bar{u})$ с $s = 1$ проблемы "опасных множителей" (68) не существует. Поэтому представление (47) при $\bar{g} \sim \epsilon$ и конечных (по порядку величины) значениях инвариантных переменных $\bar{z}$, $\bar{u}$, автоматически решает проблему построения ϵ -разложения D при наличии множителей (68). Точность по ϵ определяется при этом числом петель с учетом $g \sim \epsilon$ (например, в β -функции (34) при $g \sim \epsilon$ однопетлевое приближение (39) соответствует низшему порядку $\sim \epsilon^2$, двухпетлевой вклад ϵ^3 дает поправку порядка ϵ^3 , и т.д.).

Однако функции типа $R(1, \bar{g}, \bar{z}, \bar{u})$ в (47) могут иметь аналогичные (68) "опасные множители" с другими аргументами, например с $\bar{u} = u = m/k$ вместо $s = k/\mu$. Такие множители РГ-представлением не суммируются, но это иногда удается сделать другими методами. В модели (18) эта проблема существует и связана с гипотезой 1 Колмогорова, которая подробно рассмотрена в [20].

В настоящее время конкретные формулы типа (67) известны лишь с однопетлевой точностью, что соответствует низшему порядку по ϵ в скейлинговых функциях (63). Расчет следующих порядков в (63) — сложная, но сугубо техническая проблема. Большого смысла в такой работе и нет, поскольку связанные с гипотезой 1 Колмогорова проблемы в рамках ϵ -разложения вообще не решаются (см. п.1), а с чисто количественной точки зрения учет поправок по ϵ при большом "реальном значении"

$\varepsilon_p \geq 2$ вряд ли приведет к практически более точным результатам. В действительности важно лишь то, что РГ-представления типа (47), (49) — точные формулы, гарантирующие наличие ИК-скейлинга с точными размерностями (44). В этом отношении аналогия с теорией критического поведения на "идеологическом уровне" полная, а на техническом теория турбулентности даже проще, поскольку ε -разложения (44) обрываются на линейных членах.

8. ИК-скейлинг при фиксированных W и ν_0 : независимость от ν_0 и "замораживание" критических показателей при $\varepsilon > 2$

В этом разделе приводится доказательство [20] независимости функций Грина моделей типа (18), (11) от коэффициента вязкости ν_0 во всей области ИК-накачки $\varepsilon > 2$, а также "замораживания" критических размерностей (44) в этой области на "колмогоровских" значениях (8).

Полученные в п.5 выражения (44) для критических размерностей соответствовали ИК-скейлингу при фиксированных значениях g_0 и ν_0 или g , ν и μ в ренормированных терминах. Для моделей теории критического поведения задача так всегда и ставится, и формулы типа (44) являются окончательными ответами (хотя обычно там ряды по ε не обрываются). В данном случае это не совсем так, поскольку в теории Колмогорова–Обухова [5] речь идет о скейлинге при фиксированных ν_0 и W . Мощность накачки W связана с параметром $D_0 = g_0\nu_0^3 = g\nu^3\mu^{2\varepsilon}$ в (11) соотношением (3), и для получения окончательных ответов нужно выразить g_0 через W .

Взяв для определенности модель (9) и вычислив интеграл (3) с УФ-обрезанием $\Lambda = (W/\nu^3)^{1/4}$, получим

$$W = \frac{D_0 C_d}{4(2-\varepsilon)} \left\{ (\Lambda^2 + m^2)^{2-\varepsilon} + \frac{m^{4-2\varepsilon}}{1-\varepsilon} - \frac{(2-\varepsilon)m^2((\Lambda^2 + m^2)^{1-\varepsilon})}{1-\varepsilon} \right\} \quad (69)$$

с C_d из (38). Число Рейнольдса $Re \simeq (\Lambda/m)^{4/3}$ для развитой турбулентности очень велико, поэтому из (69) следует:

$$D_0 \equiv g_0\nu_0^3 = W B(\Lambda, m, \varepsilon) \simeq \begin{cases} c_1 W \Lambda^{2\varepsilon-4} & \text{при } 2 > \varepsilon > 0, \\ c_2 W m^{2\varepsilon-4} & \text{при } \varepsilon > 2, \end{cases} \quad (70)$$

где $c_1 = 4(2-\varepsilon)/C_d$, $c_2 = c_1(1-\varepsilon)$. Определение точной функции $B(\Lambda, m, \varepsilon)$ в (70) ясно из сопоставления с (69), в частности, $B(\Lambda, m, 2) = 2/C_d \ln(\Lambda/m)$ при $\varepsilon = 2$. Простые приближения (70) пригодны вне переходной области вблизи $\varepsilon = 2$, ее ширина невелика (порядка $1/\ln Re$), поэтому в дальнейшем будем считать приближения (70) верными всюду вплоть до $\varepsilon = 2$. Отметим, что представление типа (70) справедливо для любой модели типа (11). От выбора конкретной модели зависят лишь несущественные для дальнейшего значения коэффициентов c_1 , c_2 и вид функции $B(\Lambda, m, \varepsilon)$ в узкой "переходной области" вблизи $\varepsilon = 2$.

Независимость ИК-асимптотик функций Грина от коэффициента вязкости ν_0 в области $\varepsilon > 2$ очевидна из (70) и того факта (впервые отмеченного в [30]), что параметры g_0 и ν_0 входят в выражения типа (58) только через их комбинацию $g_0\nu_0^3 \equiv D_0$ в представлении (60) для $\bar{\nu}_*$. В области $0 < \varepsilon < 2$ так не будет, поскольку здесь останется зависимость от ν_0 через Λ в (70).

Это утверждение доказывает при $\varepsilon > 2$ гипотезу 2 Колмогорова (см. п.1), из которой автоматически вытекает ИК-скейлинг с "колмогоровскими" размерностями (8). Поясним механизм "замораживания" показателей (44) во всей области $\varepsilon > 2$ на их колмогоровских значениях при $\varepsilon = 2$.

Как уже говорилось, в теории Колмогорова–Обухова фиксированными (и в этом смысле "критически безразмерными") считаются параметры ν_0 и W , следовательно и их функция $\Lambda = (W/\nu_0^3)^{1/4}$, тогда как m — размерный параметр с $\Delta_m = 1$. Из (70) видно, что при $0 < \varepsilon < 2$ параметры D_0 и g_0 критически безразмерны, а при $\varepsilon > 2$ они приобретают критическую размерность

$$\Delta[D_0] = \Delta[g_0] = 2\varepsilon - 4 \quad (\varepsilon > 2). \quad (71)$$

Выражения (44) получаются из формул критического скейлинга (58), (60) в предположении безразмерности g_0 , поэтому справедливы лишь в области $0 < \varepsilon < 2$. При $\varepsilon > 2$ учет (71) в формулах (58), (60) приводит к новым значениям размерностей $\Delta'_\varphi = \Delta_\varphi + \Delta[D_0]/3$, $\Delta'_\omega = \Delta_\omega + \Delta[D_0]/3$, $\Delta'_m = \Delta_m = 1$. Они не зависят от ε и совпадают с величинами (44) при $\varepsilon = 2$, т.е. с колмогоровскими размерностями (8). В этом и состоит утверждение о замораживании размерностей в области $\varepsilon \geq 2$ [20]. Оно согласуется с гипотезой 1 Колмогорова в том смысле, что размерности характеризуют поведение функций Грина и в инерци-

онном интервале, где не должно быть зависимости от "деталей устройства накачки" (см. п.1), а выбор конкретного значения $\varepsilon > 2$ в области ИК-накачки как раз является одной из таких "деталей".

Таким образом, стандартный РГ-анализ модели (18), (11) в переменных W , ν_0 , t позволяет доказать независимость функций Грина от вязкости во всей области ИК-накачки $\varepsilon > 2$, что доказывает в этой области гипотезу 2 Колмогорова. Основным нерешенным вопросом остается проблема зависимости скейлинговых функций от аргумента m/k . Для обоснования гипотезы 1 необходимо доказать существование конечного предела при $t \rightarrow 0$ для статических корреляторов при всех $\varepsilon > 2$. Как уже говорилось, эти вопросы выходят за рамки собственно метода РГ и требуют использования дополнительных, более сложных методов — операторного разложения, инфракрасной теории возмущений, функциональных уравнений Швингера и др. Подробное изложение этих вопросов можно найти в обзорной статье [4], а также в работах [20, 31, 33–37].

Л и т е р а т у р а

1. Вильсон К., Когут Дж. Ренормализационная группа и ε -разложение. М.: Мир, 1975.
2. Sulem P.-L., Fournier J.-D., Pouquet A. // Lecture Notes in Physics. 1979. V.104. P.321.
3. De Dominicis C., Martin P.C. // Phys.Rev. A. 1979. V.19. P.419.
4. Аджемян Л.Ц., Антонов Н.В., Васильев А.Н. // Успехи физ. наук. 1996. Т.166. С.1257.
5. Монин А.С., Яглом А.М. Статистическая гидромеханика. Т.2. СПб: Гидрометеоиздат, 1996.
6. Orszag S.A. Fluid Dynamics. London: Gordon and Breach, 1977. P.235.
7. McComb W.D. The Physics of Fluid Turbulence. Oxford: Clarendon, 1990.
8. Ландау Л.Д., Лишинец Е.М. Гидродинамика. М.: Наука, 1986.
9. Богоявленов И.Н., Ширков Д.В. Введение в теорию квантованных полей. М.: Наука, 1984.
10. Коллинз Дж. Переформировка. М.: Мир, 1988.
11. Наташинский А.З., Покровский В.Л. Флуктуационная теория фазовых переходов. М.: Наука, 1982.
12. Brézin E., Le Guillou J.C., Zinn-Justin J. // Phase Transitions and Critical Phenomena. 1976. V.6. P.125.
13. Amit D.J. Field Theory, the Renormalization Group, and Critical Phenomena. N.Y.: McGraw-Hill, 1978.
14. Zinn-Justin J. Quantum Field Theory and Critical Phenomena. Oxford: Clarendon, 1989.
15. Попов В.Н. Контигуальные интегралы в квантовой теории поля и статистической физике. М.: Атомиздат, 1976.
16. Васильев А.Н. Функциональные методы в квантовой теории поля и статистике. Л.: ЛГУ, 1976.
17. Halperin B.I., Hohenberg P.C. // Rev. Mod. Phys. 1977. V.49. P.435.
18. Wyld H.W. // Ann. Phys. 1961. V.14. P.143.
19. Кадомцев Б.Б. Вопросы теории плазмы, Т.4. М.: Атомиздат, 1964. С.188.
20. Аджемян Л.Ц., Антонов Н.В., Васильев А.Н. // Журн. экспер. и теор. физики. 1989. Т.95. С.1272.

21. Antonia R.A., Satyaprakash B.R., Hussian A.K.M.F. // J. Fluid. Mech. 1982. V.119. P.55.
22. Anselmet F., Gagne Y., Hopfinger E., Antonia R.A. // J. Fluid. Mech. 1984. V.140. P.63.
23. Кузнецов В.Р., Сабельников В.А. Турублентность и горение. М.: Наука, 1986.
24. Кузнецов В.Р., Прасковский А.А., Сабельников В.А. // Изв. АН СССР. Сер. МЖГ. 1988. N6. С.51.
25. Janssen H.K. // Z. Phys. B. 1976. V.23. P.377.
26. De Dominicis C. // Journ. de Phys. 1976. V.37. Suppl. C1. P.247.
27. Аджемян Л.Д., Васильев А.Н., Письман Ю.М. // Теор. и матем. физика. 1983. Т.57. С.286.
28. Келдыш Л.В. // Журн. экспер. и теор. физики. 1964. Т.47. С.1515.
29. Martin P.C., Siggia E.D., Rose H.A. // Phys.Rev. A. 1973. V.8. P.423.
30. Fournier J.-D., Frish U. // Phys. Rev. A. 1983. V.28. P.1000.
31. Аджемян Л.Д., Антонов Н.В., Ким Т.Л. // Теор. и матем. физика. 1994. Т.100. С.382.
32. Hopkinton J., Nalimov M.Yu. // Z. Phys. B. 1996. V.99. P.297.
33. Аджемян Л.Д., Васильев А.Н., Гнатич М. // Теор. и матем. физика. 1988. Т.74. С.180.
34. Аджемян Л.Д., Борисенок С.В., Гирина В.И. // Теор. и матем. физика. 1996. Т.105. С.450.
35. Антонов Н.В., Борисенок С.В., Гирина В.И. // Теор. и матем. физика. 1996. Т.106. С.92.
36. Антонов Н.В., Борисенок С.В., Гирина В.И. // Теор. и матем. физика. 1996. Т.107. С.47.
37. Антонов Н.В., Васильев А.Н. // Теор. и матем. физика. 1997. Т.110. С.122.

Содержание

Введение	3
1. Стохастическое уравнение Навье–Стокса. Феноменология развитой турбулентности	4
2. Квантово-полевая формулировка	13
3. ИК- и УФ-сингулярности диаграмм теории возмущений .	17
4. УФ-реноформировка. Уравнения РГ	19
5. РГ-анализ стохастической гидродинамики. ИК-скейлинг	24
6. Решение уравнений РГ. Инвариантные переменные.	
РГ-представления корреляционных функций	29
7. ИК-скейлинг при фиксированных g_0 и ν_0	33
8. ИК-скейлинг при фиксированных W и ν_0 : независимость от ν_0 и замораживание критических показателей при $\varepsilon > 2$.	38
Литература	41